Мичко, П. Волна беженцев с территории СССР в Словакию в 1944 г. / П. Мичко, М. Шмигель // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 6 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск БГУ, 2011. — С. 105 – 112

Мичко Пэтэр, Шмигель Михал

ВОЛНА БЕЖЕНЦЕВ С ТЕРРИТОРИИ СССР В СЛОВАКИЮ В 1944 г. *

Отступление немцев с Северного Кавказа, начавшееся 1 января 1943 г., привело к эмиграции гражданских лиц с территории СССР, которые сотрудничали с немецким оккупационным режимом, а также тех, кто предпочел бежать от советского режима. Отступление и эвакуация населения не были спровоцированы паникой или наличием непосредственной угрозы и проводились постепенно. Лагеря беженцев за пределами зоны боевых действий создавала немецкая службы тыла, но в это же время возникали и неорганизованные поселения беженцев сразу за линией немецкого фронта. Беженцы поначалу думали, что немецкое отступление было временным, и верили в скорое возвращение в родные места.

Причины эмиграции и категории эмигрантов. Военные неудачи немецкой армии в 1943 г. продолжались, поэтому пришлось искать долгосрочное решение проблемы беженцев из СССР [1, с. 104]. Ситуация на Восточном фронте вынуждала неустанно передвигать лагеря беженцев на запад — с Северного Кавказа сначала на Кубань и Дон, а затем и на северное побережье Азовского и Черного морей, пока они не оказались на территории Украины.

С отступлением немецких войск на Запад росло число эмигрантов. Перемещение фронта к границам западных советских республик (Эстонии, Латвии, Литвы, Беларуси и Украины) означало дальнейшее массовое бегство жителей из этих стран, которые в 1944 г. пересекли западную линию советской границы и оказались в Центральной и Юго-Восточной Европе. 1943 г. стал началом уникального социального феномена, когда часть населения Советского Союза бежала от наступающей армии своей же страны, перешла на территорию соседних стран и, уходя от приближающейся линии фронта, перемещалась все дальше на запад, в страны, которые еще находились под немецким влиянием. Уже один этот факт свидетельствовал о масштабе и глубине недовольства населения СССР сталинским режимом.

Речь идет о третьей волне эмиграции из Советского Союза, которая произошла во время Второй мировой войны. Первая волна эмиграции произошла в начале XX в. из царской России, вторая — во время Гражданской войны и первых послереволюционных лет (1917—1922) из Советской России (так называемая «Белая эмиграция»). Описываемый эмиграционный поток, который обрушился на территорию Словакии в течение июля — августа 1944 г. относится к третьей волне эмиграции из Советского Союза.

* Статья выполнена при грантовой поддержке проекта VEGA č. 2/0090/10 «Экономическая миграция в Словакии в 1939—1945 гг.».

Мичко Пэтэр — доцент университета Матье Бела (Банска Быстрица, Словакия), доктор философии; **Шмигель Михал** — доцент университета Матье Бела (Банска Быстрица, Словакия), доктор философии

Часть этой волны эмиграции (особенно из западных областей Украины) в конце лета 1944 г. докатилась и до территории бывшей Словацкой Республики (1939—1945). Беженцы из Западной Украины, координируемые немецкими органами тыла, следовали в южном направлении через территорию Венгрии в Австрию. Вторая часть следовала через юг Польши в Германию и Словакию, а также через территорию Словакии в Венгрию и Австрию.

С наступлением Красной Армии в 1944 г. ситуация в Западной Украине с каждым днем становилась сложнее. Обеспокоенность наблюдалась не только среди немецких солдат, членов оккупационной администрации или местных полицейских сил на службе у немцев, но и среди украинских гражданских лиц. Наплыв беженцев с Кавказа, европейской части России и позже Восточной Украины знаменовал собой приближение Восточного фронта. Украинцы, которые сотрудничали с немцами, понимая, что их ожидает в случае возвращения советской власти, решили уйти из родной страны (в этом духе велась и соответствующая пропаганда со стороны немецких и украинских антибольшевистских организаций, сотрудничающих с нацистами). Люди, которые все еще оставались на службе у немцев, эвакуировали членов своих семей, ожидая, что скоро эмигрируют и они сами.

Кроме того, к эмиграции начали готовиться и другие слои населения (прежде всего интеллигенция), которые не хотели допускать и мысли о том, что им придется остаться в стране, управляемой сталинской диктатурой.

Изучаемая нами группа беженцев, которые походили в основном из восточной части Генеральной губернии — Галицкого дистрикта (Западной Украины), к которой пренадлежала и часть населения Восточной Украины, прилегающих белорусских земель и европейской части России, из-за приближения фронта направлялась, прежде всего, на территорию южной Польши. Целью немецких властей, координирующих этот поток беженцев, было его последующее перемещение на территорию тыла, подальше от линии фронта. К ней присоединились и были подготовлены к уходу и русские (так называемые «белые» беженцы), которые эмигрировали в Польшу в межвоенный период и осели в окрестностях Варшавы, Люблина и Кракова.

Эмигранты, начиная с апреля 1944 г., сосредотачивались в основном в районах вблизи крупных дорог, которые вели в Словакию. Наибольшее число беженцев было в западных районах Лемковины в окрестностях Крыницы. В восточной Лемковине группы эмигрантов задерживались около Команча, Большого Вислока, Чистогорба и в лагере для беженцев недалеко от города Санок. В данных лагерях находились три категории эмигрантов.

Наибольшую часть составляли так называемые политические беженцы. Это было население, которое в большинстве своем лояльно относилось к немецкому оккупационному режиму и которое, активно или пассивно, сотрудничало с немцами, но в основном с украинскими националистами (Организацией украинских националистов). Кроме того, это были люди, которые придерживались идеи независимого украинского государства без большевистской власти. Люди, которые не хотели принимать советский режим, интеллигенция, грекокатолическое духовенство, дезертиры из Красной Армии, а также люди, которые на себе ощутили давление советского репрессивного аппарата. Это было население, которое с приходом Красной Армии и вновь установленной советской власти ожидало новую волну преследований и гонений и которое, понятное дело, боялось этого. Поэтому эти люди решили уйти с немцами на запад.

Вторая часть беженцев состояла из людей, которые не хотели покидать украинскую территорию, но поддались пропаганде и агитации, проводимой немецкой администрацией и местными националистами, призывающими покинуть страну и отправиться за границу. Они не знали, что делать дальше. Ждали и втайне надеялись, что ситуация на Восточном фронте изменится и немецкое отступление прекратится. Они хотели вернуться с немецкой армией в свои родные места.

К третьей, наиболее малочисленной части беженцев относились те люди, которые боялись боевых действий и того, что фронт пройдет через те районы, в которых они проживали. Они хотели переждать критические моменты в ближнем зарубежье — в лесах и горах соседней Лемковины в Польше или же северо-восточной Словакии, а позже надеялись вернуться в родные места [2, с. 101—102].

Вся эта людская масса во второй половине 1944 г. была сосредоточена в юго-восточной Польше, и поэтому она должна была быть направлена в другие страны, которые сотрудничали с Берлином. Кроме самой Германии, куда были перемещены некоторые из этих беженцев, предполагалось передвижение в Словакию, Венгрию, Австрию и некоторые другие страны на юге и западе. В этих условиях было ясно, что Словакия не избежит притока беженцев с Востока. Кроме того, часть эмигрантов, сосредоточенная на прилегающих землях восточной Лемковины, начала без разрешения немецких и словацких властей в июле 1944 г. неорганизованно и незаконно пересекать польско-словацкую границу и селиться в приграничных районах Северной Словакии [3, с. 253].

Ситуация в Словакии. По договоренности с берлинскими властями и Управлением генерал-губернатора в Польше, словацкое правительство готовилось принять группу беженцев, которая была сосредоточена вдоль словацко-польской границы и ждала только разрешения на въезд в страну [4]. Братиславское правительство было заинтересовано в приеме беженцев, но в организованном порядке и только невооруженных гражданских лиц и тех, которые могли бы участвовать в трудовой деятельности на благо словацкой экономики. Как отметил в своем отчете для Венского областного штаба Sicherheitsdienst (Служба безопасности главы Рейха (Sicherheitsdienst des Reichsfuhrers SS — SD) глава информационных сетей IV центра SD в Словакии: «Словацкая Республика согласна принять на основе двусторонних соглашений и решений словацкого правительства определенное количество украинских, польских, а также русских беженцев. 20 000 эмигрантов к этому моменту уже были переправлены в Венгрию. Еще 30 000 отправлены в Рейх. Несколько тысяч беженцев должны принимать участие в местном (то есть словацком) производственном процессе [5, д. 23, с. 429].

На словацкой стороне начали лихорадочную подготовку для принятия беженцев и предоставления им убежища. Решением правительства вся тяжесть операции по приему эмигрантов легла на министерства обороны и внутренних дел, при взаимодействии с другими ведомствами. Начальный этап принятия и организации помощи беженцам должно было проводить Министерство национальной обороны (МНО), а задачу их транспортировки в определенные места взяло на себя Министерство внутренних дел (МВД) Словацкой Республики.

В то же время начали создаваться пропускные пункты вблизи Чадца (на северо-западе) и Старой Любовни (на северо-востоке страны) для приема, охраны и сопровождения беженцев. Был создан Штаб сосредоточения беженцев в Жилине с целью регистрации тех людей, которые прошли пропускные пункты, и отправки их в центральные районы страны. В центральной части Словакии создавали лагерь для беженцев Оремов Лаз и искали варианты расселения советских эмигрантов. За подготовительным этапом операции пристально следило ведомство немецкого генерала в словацком МНО подполковника Ститсингера [6].

В процессе работ по подготовке к принятию беженцев из Генеральной губернии разрабатывались и конкретные инструкции по приему, учету и расположению эмигрантов в Словацкой Республике. 30 июля 1944 г. было объявлено днем начала организованного принятия беженцев в пунктах пересечения границы, а в целом предполагалось, что в Словакию прибудут более 50 тыс. чел. [7]. Когда немецкие тыловые службы в Генеральной губернии получили информацию о готовности Словацкой Республики принять беженцев, они приступили к их активной транспортировке [8, с. 95].

В первые же дни организованного приема беженцев пограничные переходы Словакии буквально трещали по швам от наплыва въезжающих в страну людей. После прохождения

карантина в пунктах сбора и прохождения регистрации в Жилине, они постепенно направлялись в другие области страны, в основном в центральную и западную Словакию. Большинство беженцев были доставлены к месту назначения по железной дороге, меньшая часть передвигалась в пеших колоннах или посредством автотранспорта в сопровождении словацких служб безопасности [9]. Только к 25 августа 1944 г. ситуация на границе стабилизировалась и в последующие дни наблюдался непостоянный поток беженцев. Вся операция была неожиданно остановлена 29 августа 1944 г. Виной тому было начало Словацкого народного восстания в центральной части страны. В результате принимать эмигрантов, по существу, уже было некому. В соответствии с этим интерес эмигрантов к убежищу в Словакии резко сократился. Все вышеописанные события происходили с 30 июля по 29 августа 1944 г.

Большинство беженцев были размещены именно в Центральной Словакии, главным образом в южных ее районах, в меньшей степени в северных районах. К концу августа 1944 г. на всей территории Центральной Словакии было сосредоточено около 8 000 беженцев, из которых 3 500 находились в лагере Оремов Лаз, что составляло примерно половину от общего числа прибывших в Словацкую Республику.

В восточной части Словакии находилось значительно меньше беженцев, так как данный регион был объявлен боевой операционной зоной [10, с. 282]. Эмигрантов размещали в основном в Высоких Татрах (в гостиницах) в количестве от 600 до 800 чел. (прежде всего православное духовенство вместе со своими семьями), в окрестностях Прешова (старшие грекокатолические сановники со своей свитой) и районе Кежмарка (эмигранты межвоенного периода, русские из Польши) [3, с. 245]. В целом в Восточной Словакии находилось около 4 500 беженцев.

На западе Словакии почти 900 эмигрантов из Украины были размещены в четырех лагерях, расположенных в Братиславе, в Тренчине (среди них было большое количество медиков), на Загорьи и в других районах. В общей сложности в этой области находилось почти 4 000 человек [11].

По официальным данным Штаба помощи беженцам, к 24 августа 1944 г. в Словакии находились 16 674 эмигранта [12]. Еще около 1000 человек после короткого пребывания в Жилине были отправлены в Германию (согласно другим данным более 2 000 чел.). Общий анализ исторических документов показывает, что в итоге к 29 августа 1944 г. на территорию Словакии прибыло от 17,5 до 18,5 тыс. чел. Более точная цифра из-за начала восстания не может быть установлена [13].

Социальная структура беженцев. Интересна структура беженцев, которые прибыли в Словакию в 1944 г., а также их судьбы, на которые повлияли военные действия. Большинство эмигрантов составляли украинцы, меньшую — русские. Среди эмигрантов были также поляки, латыши, литовцы, белорусы и представители других национальностей, которые принадлежали к различным народам и этническим группам в составе СССР. Около 2/3 беженцев прибыло из западных регионов Украины (Генеральная губерния), в особенности из Галиции (в том числе Лемковины). Также были беженцы из других районов так называемой Большой Украины (восточной, центральной и южной части Украины) и, в меньшей степени, европейской части России (Поволжье, Кавказ), отдельных стран Балтии, Беларуси, Молдовы и др. Что касается религиозной структуры, то среди них явно преобладали православные. Незначительную часть составляли беженцы католического вероисповедания [14, 15].

Следует также отметить, что от линии боевых действий, наступающей советской армией и советской властью бежали не только отдельные люди, но целые семьи и даже целые организации и учреждения. Особенно из Львова и окрестных территорий Тернополя, Станислава и других городов Украины (и Польши). Среди них были, например, Харьковский национальный театр, Варшавский русский театр, группы преподавателей и учащихся средних и высших учебных заведений городов и сел Украины, рабочие коллективы почтовых отделе-

ний, торговых предприятий, органов местного самоуправления, религиозных организаций и духовной власти. В эмиграцию отправилась огромная часть интеллигенции, деятели культуры и науки, журналисты, экономисты и финансисты. К ним присоединились священники (православной и грекокатолической церкви) с семьями и другие слои населения [14, 15]. Среди беженцев в Словакии находились члены семей украинских националистических военных организаций и украинских полицейских батальонов, которые состояли на службе у немцев [8], а также дезертиры из Красной Армии.

Из анализа списка беженцев, которые в 1944 г. находились в Словакии, следует, что из общей численности почти 65 % составляли женщины и дети. Поэтому словацкой стороной большое внимание уделялось медицинской помощи. Опеку над беженцами взял на себя Словацкий Красный крест, который был вовлечен в данную операцию и обеспечивал беженцев (в особенности их детей) питанием и оказывал первую помощь при перевозке их по территории республики и на месте их пребывания. Кроме того, беженцам была предоставлена одежда и предметы личной гигиены [16]. Также руку помощи эмигрантам протянули украинские и русские организации [17]. То же делали и словацкие духовные власти, в особенности Грекокатолический епископат в Прешове [9]. Следует отметить, что словацкие газеты призывали население принять активное участие в помощи беженцам [18, с. 3].

Несмотря на такие призывы, реакции на прибытие такого количества эмигрантов среди словацкого населения были разными. Наблюдалась определенная обеспокоенность, хотя в целом коренное население относилось к беженцам хорошо и сочувственно [3, с. 250]. Трудности в некоторых случаях возникали с трудоустройством эмигрантов в определенных районах, хотя большинство из них искали работу добровольно и самостоятельно.

Словацкие государственные предприятия, а также некоторые частные компании и многочисленные мелкие предприниматели были заинтересованы в принятии на работу беженцев (из-за отсутствия собственной рабочей силы). Например, Центральная биржа труда в начале августа 1944 г. определила на работу 500 чел. на прокладку тоннеля под братиславским замком [19]. Большая группа беженцев, около 150 чел., работали на заводе по производству лампочек в Утекаче (в центральной части Словакии), еще одна группа из 347 чел., работавших ранее в леснических хозяйствах, были отправлены на работу в Голиче. Наблюдался повышенный спрос на врачей, в которых нуждались государственные больницы и специализированные учреждения [7]. Большое число других украинских беженцев было занято на различных предприятиях в центральных и западных районах Словакии.

В итоге почти 40 % от общего числа беженцев в Словакии в скором времени получили рабочие места, что, учитывая большое количество детей и лиц, которые были не в состоянии работать (по причине возраста, состояния здоровья и т. д.), и представителей духовенства, было удовлетворительным и относительно высоким числом от общей массы эмигрантов [20]. Наибольшее, но точно не установленное число беженцев принималось на краткосрочную сезонную работу, в основном сельскохозяйственного характера, по договоренности с владельцами хозяйств в южных районах страны на период сбора урожая или помогали в ремесленических и других видах работ.

Словацкое национальное восстание. После начала восстания 20 августа 1944 г. для беженцев, которые оказались в центральной части Словакии, где наблюдались волнения, настали критические времена. Например, словацкое подразделение, которое охраняло лагерь беженцев в Оремовом Лазе, перешло на сторону повстанцев. С тех пор они были без охраны, жили в постоянном страхе и голоде. Затем повстанцы заняли лагерь и обыскали его. Многие люди были допрошены. Женщины и дети, видимо, были оставлены в покое, мужчины же были вызваны к советским офицерам, которые находились среди повстанцев, где им предложили присоединиться к вооруженным действиям вместе с партизанами [8, s. 87]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других населенных пунктах в центральной части Словакии.

Были зарегистрированы случаи, когда советские и словацкие партизаны отбирали у беженцев личные вещи, продукты, документы, запугивали их и даже насильно уводили с собой [21]. Как сообщают исторические документы, некоторые эмигранты после начала восстания пропали без вести, возможно, были убиты [22]. В этой ситуации единственным выходом для беженцев было бегство. Только так они могли сохранить свои жизни и не наткнуться на словацких и особенно советских партизан. Последних опасались больше всего. И не без оснований: для партизан и их комиссаров каждый, кто бежал с немцами, приравнивался к фашистам и считался классовым врагом [23, с. 41]. Осенью 1944 г. в Словакии произошло много трагических событий с советскими беженцами.

Эмигрантами пристально интересовался с самого своего появления повстанческий Словацкий национальный совет (СНС) в городе Банска Быстрица, для которых беженцы, находящиеся на территории восстания, представлялись опасными, особенно из-за существующих подозрений того, что они вооружены [24]. По распоряжению СНС местные органы власти с помощью вооруженных повстанцев проводили осмотр мест жительства и личного имущества эмигрантов. На самом деле, никакого оружия обнаружено не было, но обнаружили много ценных вещей, которые были у беженцев конфискованы. Центральный штаб повстанцев в конечном счете пытался вывести беженцев с мятежных территорий, что в некоторых случаях им удалось. Большинство беженцев, которые оказались в водовороте восстания, особенно быстро и неорганизованно сами покидали данную территорию.

После начала восстания Штаб помощи беженцам в Братиславе уже с начала сентября 1944 г. сообщил региональным властям (вне повстанческих областей), что немецкие власти принимают всех эмигрантов, прибывших в Словакию, под свою опеку и в ближайшие дни перевезут их на территорию Рейха [25]. Первыми было приказано эвакуировать членов семьи военнослужащих Waffen SS и представителей духовенства, а впоследствии остальных людей, которых местные власти должны были подготовить к отъезду на ближайшую железнодорожную станцию. Специализированным железнодорожным транспортом планировалось подсаживать семьи беженцев в поезд на трассе Жилина — Братислава [26].

В сентябре — октябре 1944 г. в первую очередь эвакуировались эмигранты из западных и северо-западных регионов Словакии. Ситуация с транспортом для беженцев, при перевозе их в Рейх, обстояла особенно тяжело, в основном в отдаленных от Братиславы регионах. Немецкие военные операции по подавлению восстания в центре Словакии привели к тому, что эвакуация беженцев из Восточной Словакии была проведена только в период с октября по ноябрь 1944 г. Их эвакуацию осложнял распад государственного аппарата и часто даже нежелание местных структур выполнять приказы Братиславского правительства, так как приближение с востока и юга фронта было только вопросом времени [27]. В сложившейся ситуации было тяжело проводить эвакуацию беженцев, так как в это же время проходила эвакуация словацких органов и населения, в основном немецкого происхождения, из восточной части страны и необходимые средства сообщения, особенно железнодорожные, были переполнены немецким военным транспортом [28]. Обеспокоенность и хаос, вызванные приходом Красной армии, действиями партизан и процессом дезорганизации правительственной структуры, повлияли на весь процесс эвакуации беженцев из Словакии, который был завершен в декабре 1944 г. [29].

Ситуацию осложняли и сами беженцы. В частности, некоторые из них решили остаться на территории Словакии и там ожидать прихода фронта [30]. Вполне возможно, что люди просто были физически и морально истощены постоянным бегством. Это касается, главным образом, той части беженцев, которая эмигрировала из чисто прагматических соображений, а не из политических убеждений или страха перед наступающей советской властью. В скором времени после прихода советской армии эти беженцы стали непосредственной целью НКВД, а именно специального элитного подразделения «Смерш» («Смерть шпионам»). Вто-

рое отделение данной организации занималось тем, что сразу после взятия поселка или города находили и арестовывали противников советской системы и коммунистической идеологии [31, с. 107].

Особенную важность для «Смерша» представляли именно эмигранты из СССР, которые впоследствии были насильственно репатриированы (на родине они должны были в течение многих лет рассчитываться за свой грех — «измену»). У горстки беженцев, которые остались в Словакии после наступления фронта и не были раскрыты НКВД, было мало шансов остаться в стране. Они стали целью советской репатриационной операции в первые послевоенные годы в Чехословакии (1945—1948).

Заключение. Большинство беженцев из СССР, которые прибыли осенью 1944 г. в Словакию, в результате оказались в Австрии, где их след был потерян. Там они и дождались окончания войны [32, с. 43—46, 49—53] (предполагается, что весной 1945 г. за пределами Советского Союза находилось более 5,5 млн советских граждан) [33, с. 380]. Хотя многие из них и были возвращены в СССР в результате операций по репатриации, некоторые из них избежали этой участи. Все это зависело от многих обстоятельств. Критерии отбора для репатриации беженцев или решение оставить их за пределами СССР — как констатировал Н. Толстой — до сих пор остаются загадкой [34, с. 220—222].

Число возвратившихся в Советский Союз беженцев, конечно, не являются точным. Количество советских граждан, которые по решению политиков или из-за усердия западных военных командиров были возвращены под «опеку» социалистических властей, безусловно составило не меньше нескольких сотен тысяч человек, хотя по другим оценкам могло составить и около двух миллионов человек [35, с. 131].

Перевод со словацкого А. А. Павловича

ЛИТЕРАТУРА

1. *Auský, S.* Kozáctvo (Posledná nástup a zánik) / S. Auský. Praha, 2003.
2. *Ріпецький, М.* Історія куріня «Рена» / М. Ріпецький // Літопис Української Повстанської Армії, tom 33. Toronto — Львів, 2001.
3. *Lacko, M.* Situačné hlásenia okresných náčelníkov (január — august 1944). Z prameňov k dejinám 1. Slovenskej republiky 1939—1945. I. Díl / M. Lacko. Trnava, 2005.
4. Vojenský historický archív (VHA) Bratislava, f. MNO SR 1939—1945, spisy dôverné 1940—1945 (2. čas : 1943—1945), šk. 429, č. 474.063/1944 — List nemeckého generála pri MNO.
5. *Schvarc, M.* Sicherheitsdienst a Slovensko v rokoch 1939—1944 (od autonómie po Povstanie). Slovenský štát vo vybraných správach SD od jesene 1943 do septembra 1944 / M. Schvarc. Bratislava 2006.
6. VHA Bratislava, f. MNO 1939—1945, šk. 429, č. 474.063/1944 — List nemeckého generála pri MNO z 30.7.1944.
7. VHA Bratislava, f. MNO 1939—1945, šk. 429, č. 474.646/1944 — VSU — zriadenie.
8. Von München bis Salzburg 1938—1940. Dokumente und Essay. Buch 2. Slovensko v jeseni 1944 / ed. L. Suško. Bratislava, 2008.
9. VHA Bratislava, f. MNO 1939—1945, šk. 429, č. 474.063/1944 — Preh ad o došlých utečencoch z 9.8.1944.
10. *Pekár, M.* Pomery na východnom Slovensku v posledných mesiacoch existencie udáckeho režimu / M. Pekár // Slovenská republika 1939—1945 očami mladých historikov. V. Banská Bystrica, 2006.
11. VHA Bratislava, f. MNO 1939—1945, šk. 429, č. 474.063/1944 — Ukrajinsk utečenci na Slovensku — rozmiestnenie.
12. Štátny arch v (ŠA) Levoča, f. ŽS Podol nec 1919—1947, šk. 1 — Pamätník ŽS Podolínec 1919—1947.
13. VHA Bratislava, f. MNO 1939—1945, šk. 429, č. 474.063/1944 — Prehľady o počte ukrajinských utečencov.
14. ŠA Banská Bystrica pob. Zvolen, f. OÚ Krupina 1923—1945, šk. 95—96 prez. Kartotéka utečencov.
15. ŠA Bytča pob. Žilina, f. ÚP Žilina 1940—1945, k. 12 — Kartotéka utečencov.

16. ŠA Banská Bystrica pob. Lučenec, f. ObNÚ Div n 1924—1944, šk. 5, č. 128/1944 dôv. prez. Opatrenia OÚ v Lovinobani.

17. ŠA Banská Bystrica pob. Zvolen, f. OÚ Krupina 1923—1945, šk. 95, č. D1-1318/1944 — Ukrajinsk utečenci — odchod do Bratislavy.

18. Slovák, 5.8.1944.

19. ŠA Bytča pob. Žilina, f. ÚP Žilina 1940—1945, šk. 11, č. 622—318-1/1944 — Objednávanie robotn ctva z radov utečencov.

20. VHA Bratislava, f. MNO 1939—1945, šk. 429, č. 474.063/1944 — Preh ad o ukr. utečencoch z 28.8.1944.

21. ŠA Banská Bystrica pob. Zvolen, f. OÚ Krupina 1923—1945, šk. 569, č. D1-2331/1944 prez. Hlásenie NÚ v Horných Rykynčiciach z 9.10.1944.

22. ŠA Banská Bystrica pob. Zvolen, f. OÚ Krupina 1923—1945, šk. 569, č. D1-2372/1944 prez.

23. *Vnuk, F.* Katynské les ky na Slovensku / F. Vnuk // Horúce témy / zost. J. Čomaj. Bratislava, 1991.

24. ŠA Banská Bystrica pob. Kremnica, f. OÚ Kremnica 1923—1945, šk. 64, č. D1-467/1944 prez. Nariadenie Poveren ctva pre veci vnútorné SNR z 11.9.1944.

25. ŠA Banská Bystrica pob. Banská Bystrica, f. OÚ B. Bystrica 1923—1945, šk. 143, č. D1-2098/1944 — Obežník MNO-VSU.

26. ŠA Bratislava pob. Trenčín, f. OÚ Nové Mesto n/Váhom 1923—1945, šk. 194, č. 872/1944 — Nariadenie VSU.

27. SNA Bratislava, f. 209, šk. 782 — Všeobecná politická situačná správa za mesiac október 1944.

28. ŠA Prešov, f. Šarišsko-zemplínska župa 1940—1945, č. j. 1038/1944 prez. Úradný záznam z 15.11.1944.

29. *Šmigel', M.* Evakuácia v znamení úteku / M. Šmigel', P. Mičko. Banská Bystrica, 2006.

30. ŠA Levoča pob. Stará ubovňa, f. ObNÚ Podolinec 1923—1944, šk. 4, č. D1-888/1944 prez.

31. *Letz, R.* Činnosť sovietskych orgánov NKVD na Slovensku v rokoch 1944 a 1945 / R. Letz // Slovensko na konci druhej svetovej vojny / eds. V. Bystrický, Š. Fano. Bratislava, 1994.

32. *Andruchowycz, J.* Moja Europa. Dwa eseje o Europie zwanej Srodkowa / J. Andruchowycz, A. Stasiuk. Wolowiec, 2001.

33. *Applebaum, A.* GULAG. Dějiny / A. Applebaum. Praha ; Plzeň, 2004.

34. *Tolstoj, N.* Oběti Jalty / N. Tolstoj. Praha, 1998.

35. *Bystrov, V.* Z Prahy do Gulagu aneb překáželi / V. Bystrov. Praha, 1999.

РЕЗЮМЕ

Анализируется ситуация с советскими беженцами, оказавшимися в годы Второй мировой войны на территории Словакии. Рассматриваются причины эмиграции и категории эмигрантов, ситуация в Словакии, социальная структура беженцев. Автор также оценивает влияние на положение беженцев действий словацких государственных органов и специфику словацкого национального восстания.

SUMMARY

The situation with the Soviet refugees who have appeared in days of the Second World War in territory of Slovakia is analyzed. The reasons of emigration and a category of emigrants, a situation in Slovakia, social structure of refugees are examined. The author also estimates influence on refugee's position of Slovak state body's actions and specificity of Slovak national revolt.

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2010 г.